

Атмосфера в комнате с призами была настолько душной, что дышать становилось трудно.

Такой концентрированный феромон красного вина... это было искушение, бьющее прямо в мозг, перед которым невозможно устоять.

Сань Мяо лишь слегка напряглась, выказывая свое почтение.

Она опустилась на одно колено, уперевшись ногой в поясницу Се И, чтобы дать ему точку опоры. В такой позе самая уязвимая часть любого Омеги — железа на затылке — оказывалась полностью открыта.

— Твои феромоны на меня не действуют...

Се И, возможно, сейчас больше нуждался не в феромонах Альфы, а в ком-то, кого можно было бы хорошенько поколотить, чтобы выплеснуть ярость, порожденную его аномальными генами.

Он провел рукой по запястью Сань Мяо, поднялся к её плечу и нащупал ключицу, напрягшуюся от усилий. Его ладонь была горячей.

Сань Мяо не совсем понимала, что происходит с Се И, но раз он не просил о помощи, она не стала настаивать:

— Ты сможешь связаться со своим адъютантом? Если так пойдет и дальше, тебя рано или поздно обнаружат.

Се И глухо отозвался:

— Уже связался. Жду их сигнала.

— Ну и отлично, — выдохнула Сань Мяо.

Период течки у Се И протекал совсем не так, как она себе представляла. Хотя он был заметно ослаблен, это не была та слабость, при которой человек нуждается в защите — он оставался пугающе холодным и рассудительным.

Она ведь только что собиралась забрать его с собой, но теперь поняла, что это было лишним.

Он ни в чем не нуждался.

Сань Мяо взглянула на часы: до финала оставалось полчаса.

— Ты справишься один?

Если помощь не требовалась, она могла заранее спуститься на минус первый этаж и ждать 5066, чем мучиться здесь вместе с ним.

Услышав это, Се И слегка приподнял веки.

Лицо Сань Мяо оставалось бесстрастным, даже холодным, но под его ладонью сердцебиение было частым, горячим и неистовым, как у любого мальчишки-Альфы, нервничающего при виде симпатичного ему Омеги.

Этот человек... она уже настолько увлеклась им?

Значит, если он скажет, что не справляется, у неё появится повод остаться и позаботиться о нем?

Сердце Се И дрогнуло. Ему стало жаль видеть её разочарование, и он, помолчав, хрипло ответил:

— Пожалуй, не справлюсь. Оставайся здесь.

Сань Мяо затаила дыхание, а её руки, обнимавшие его, невольно сжались.

Конец.

Внешне Сань Мяо оставалась невозмутимой, но внутри у неё всё рушилось. Она жалела, что не стащила из операционной защитную маску.

Феромоны Се И обострили все её чувства.

Мелочи, которые она старалась игнорировать, стали невыносимо четкими — настолько, что она больше не могла делать вид, будто их не существует.

На Се И была лишь легкая, свободная куртка с широким воротом. Стоило ей опустить взгляд, как открывался вид на его бледную грудь и тонкие ключицы. Эта хрупкая красота резко контрастировала с его привычной жестокостью.

Самое страшное — это рука, лежащая на её плече. Подушечки его пальцев обжигали, а тонкие вены на тыльной стороне ладони выглядели так безупречно, что казалось, коснись их — и они рассыплются в пыль.

Это было пыткой. Ей предстояло выдержать полчаса этого безумия!

Сань Мяо с трудом сдерживала дыхание, которое обжигало макушку Се И.

Его ресницы едва заметно дрогнули. Впервые в жизни, не считая драк, он оказался так близко к другому Альфе.

Отвращения не было. От неё пахло чем-то успокаивающим — сухим ароматом янтаря, едва уловимым, почти призрачным.

Се И не удержался и, потянувшись к источнику запаха, потерся щекой о её руку.

В период течки его чувства обострились, и он уловил, что от неё пахнет не только её собственными феромонами.

От неё разило тошнотворной мятой.

Се И притянул её за плечо и присмотрелся: на руке Сань Мяо, обнимавшей его, виднелись небрежные бинты, сквозь которые проступала кровь. Похоже, она недавно поранилась.

И успокаивающий аромат, и этот отвратительный запах исходили оттуда.

Се И нахмурился:

— Чьи это феромоны на тебе?

Сань Мяо, которая из последних сил старалась держать дистанцию, едва не осела на пол от этого вопроса.

— А чьи еще? — пробормотала она. — Всё это — твои...

Се И замер.

Ответ задел какую-то струну в его душе.

Ладно, это всего лишь запах Альфы.

Подумав об этом, он снова спросил:

— У тебя же нет железы, тогда почему я почувствовал твои феромоны?

— Они есть в крови, возможно, и в слюне, — ответила Сань Мяо. — Просто без железы я не могу их высвобождать.

Иначе секретарь Бянь Е не говорил бы ей тех слов.

— Есть способ высвободить больше?

Се И смотрел прямо на неё. Его густые ресницы намокли, а на обычно холодном лице проступила болезненная, хрупкая красота.

Даже такой малой дозы хватило, чтобы заглушить его яростные и разрушительные мысли.

Раньше каждый период течки был мучением для него и окружающих. Никто не смел приближаться, да и он сам никого не подпускал, выстраивая вокруг себя стену отчуждения. Так никто не мог узнать, что он — монстр.

Но сейчас всё было иначе. За двадцать с лишним лет он впервые ощутил это непреодолимое влечение. Когда маниакальные мысли утихли, железа на затылке заныла еще сильнее, а ноги, до этого подогнутые, безвольно обмякли на её коленях.

В самой глубине души Се И что-то опасно нагревалось.

Течка становилась всё сильнее...

Почти не раздумывая, он выпалил:

— Я хочу еще.

Сань Мяо на секунду расслабилась, затем кашлянула:

— Тогда отпусти меня. У меня как раз рана не зажила, я сниму бинт.

Се И только сейчас понял, что всё это время сам крепко держал её, не давая уйти.

Его уши покраснели, но он не разжал рук.

— Других способов нет?

Се И с отвращением взглянул на бинты. На них остался запах другого Альфы, и касаться этого он не хотел.

— Есть... наверное, — Сань Мяо решила, что он брезгует кровью. — Можно укусить за затылок и ввести феромоны прямо в железу.

Она опустила подробности о поцелуях, пересказав лишь то, что говорил секретарь.

Когда она закончила, Се И тихо усмехнулся:

— О, хочешь пометить меня?

Сань Мяо промолчала.

Она забыла, что для Альфы и Омеги укус в затылок значит совершенно разные вещи. Для Альфы это просто укус, а для Омеги — Метка.

— Я не... — начала было оправдываться Сань Мяо, но Се И перебил её:

— В том, чтобы поставить Метку, нет ничего плохого.

Он смотрел на неё влажными глазами и, помедлив, добавил:

— Только кусай не сильно, я боюсь боли.

Рассудок Сань Мяо окончательно рухнул.

Омега в её руках склонил голову, обнажив безупречно белую кожу на затылке. Чистую и нетронутую.

Никто и никогда не ступал на эту территорию.

Боже.

Сань Мяо охватил ужас. Она почувствовала, как пересохло в горле, а клыки зачесались. Вся её кровь закипела.

Она пыталась сдерживаться, до боли в мышцах, но инстинкты Альфы оказались сильнее.

Её ладонь легла на шею Се И, большой палец коснулся гладкой кожи, вызывая легкий разряд тока. Стоило ей едва коснуться его, как белая кожа Се И вспыхнула ярким румянцем, который пополз к щекам и ушам.

Сань Мяо помедлила секунду — и впилась зубами в кожу.

Её феромоны хлынули в железу Се И. Она чувствовала, как он слабеет, поэтому обняла его крепче, прижимая к себе. Из горла Омеги вырвался стон, похожий на всхлип, но он не сопротивлялся.

Сань Мяо и сама нуждалась в этой Метке, чтобы унять врожденную жажду обладания.

Только сейчас она осознала: феромоны с высокой совместимостью — это мак, стоит попробовать — и уже не остановиться.

Метка длилась долго.

Так долго, что Сань Мяо почувствовала во рту привкус крови.

Она опомнилась и отстранилась.

Увидев след от укуса на затылке Се И, даже бесстыжая Сань Мяо покраснела.

Она это сделала! Она действительно его укусила! И так сильно! Какая же она скотина!

— М-м... — губы Се И приоткрылись, он прижался к её плечу, словно мягкий кролик.

Сань Мяо вскочила, оттолкнув его, и помогла прислониться к металлической клетке. Сама она отступила на два шага и виновато спросила:

— Ты в порядке?

После этой Метки их чистая дружба приказала долго жить. От одной мысли об этом Сань Мяо была готова провалиться сквозь землю.

К счастью, феромоны Омеги в воздухе рассеялись, и её рассудок начал возвращаться.

В следующую секунду.

Се И поднял покрасневшие глаза. В них мелькнуло замешательство, сменившееся пониманием,

а затем он словно стал другим человеком. Он протянул к ней руки, и его холодный голос наполнился неприкрытым недовольством:

— Не уходи. Обними меня.

Сань Мяо:

— ?

Уголки глаз Се И были алыми, а губы, которые он, кажется, сам сильно прикусил, выглядели неестественно яркими.

Видя, что Сань Мяо не двигается, он надулся, изменил позу и ткнул пальцем в свою левую щеку:

— Тогда... можно поцеловать?

Сань Мяо:

— ??

— Обнимать не хочешь, целовать не хочешь, какая ты жадная, — Се И выглядел обиженным, но сдерживался. Его темные глаза то и дело косились на неё, пока он загибал пальцы, перечисляя претензии: — Партнер Луэрса каждый день целует его, обнимает, держит за руки. А ты только поставила Метку и сразу прячешься. Я тебе больше не нравлюсь?

Сань Мяо была в шоке:

— ???

Что это за бред? Кто такой Луэрс? Мои феромоны ядовиты? Как можно было пометить человека до такой степени, что он лишился рассудка?

...

5066 стоял у входа в комнату для обработки трупов на минус первом этаже, сжимая в руках три комплекта снаряжения для дайвинга.

Изначально он готовил их для Се Хуэя, но в последний момент узнал, что тот не собирается уходить.

На спокойном лице 5066 впервые за долгое время отразилось облегчение.

Его выбили из игры не рано и не поздно. Он успел накопить виртуальную валюту и купить в магазине меха различные процессоры и детали.

Одновременно с этим он разобрал механический браслет, выданный черным рынком, и получил доступ к камерам наблюдения, расписанию охраны, маршрутам роботов-носилков и кодам доступа к дверям.

Место, где обитали гигантские кровавоглазые пчелы, соединялось с выходом из тайного хода. Раньше это был искусственный туннель для кормления пчел, но из-за частых нападений на персонал работу передали роботам, и ход забросили.

Наевшись, пчелы впадали в спячку при низких температурах. Если двигаться осторожно, можно было добраться прямо до океана.

5066 прождал довольно долго, прежде чем увидел наконец Сань Мяо.

Он хотел было спросить, что случилось, но замер: на спине у неё кто-то висел. Похоже, Омега.

На голове у Омеги были заячьи ушки, на плечи накинута куртка Сань Мяо, а длинные ноги, обхватившие её поясицу, беспокойно болтались в воздухе. Он что-то ласково шептал ей на ухо, а потом приподнялся и потянулся лицом к её губам.

Когда они подошли ближе, 5066 услышал:

— В правую щеку тоже поцелуй.

5066:

— ...

Даже он, привыкший скрывать эмоции, не смог сдержать гримасу:

— 309, мы в бегах, а не на курорте. Что за нежности с Омегой?

Сань Мяо безразлично подумала: она бы и сама рада, чтобы этого не было. Кто знал, что Метка превратит знаменитый недосигаемый цветок Альянса в неадекватного кролика, который хочет только обниматься?

Причем в очень наглого и навязчивого кролика, от которого не отцепиться.

Пока она размышляла, Се И, не дождавшись поцелуя, помрачнел, несильно укусил её за подбородок и обиженно пробормотал:

— Ты не хочешь меня целовать. Тебе не понравилось, когда ты ставила Метку?

5066:

— ...

Сань Мяо:

— ...

Просто пиздец.

<http://bllate.org/book/22530/2379632>